

§4 ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

Розанова Л. И.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛЯ НА МИКРОФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. Необходимость развития конкурентного рынка финансовых услуг, где не допускается подавление большими кредитно-финансовыми институтами региональных банков и других структур, осуществляющих ссудо-сберегательную деятельность на территории субъекта федерации, вызвана потребностями бизнеса и населения. Повышение эффективности экономики подразумевает свободу предпринимательства и развития различных форм собственности. Свобода, раскрепощающая инициативу, должна подкрепляться соответствующими возможностями для ее реализации, прежде всего, доступом к ресурсам (включая кредиты), иначе эффект от нее становится скорее отрицательным, чем положительным. Также конкуренция дает владельцу свободных денежных ресурсов возможность размещения их там, где обеспечена сохранность и покупательная способность его сбережений в будущем. Развитие рынка микрофинансовых услуг, являющегося неотъемлемой частью финансового рынка, становится одним из условий формирования конкурентной среды. Актуальной проблемой остается обеспечение надежности финансовых институтов, работающих на региональном рынке финансовых услуг. В этой связи Центральный банк ужесточает требования ко всем кредитно-финансовым институтам, изменяя условия их деятельности. Предметом данного исследования являются условия функционирования организаций, предоставляющих микрофинансовые услуги. Цель исследования — обозначить роль институтов микрофинансирования в укреплении экономического потенциала регионов и муниципалитетов. Основное внимание при этом автор уделяет значению кредитной кооперации. Автор применяет в исследовании метод сравнительного анализа, дедуктивный метод, сравнительно-исторический, опираясь на эволюционную теорию, теорию социальных систем, общественного развития, с использованием концепции стадияльной типологии хозяйственного развития. Новизна определяется тем, что автор предлагает оценивать рынок микрофинансовых услуг с позиций интересов развития ре-

гионов и муниципальных образований, а не российского рынка в целом. В статье обосновывается необходимость развития тех микрофинансовых институтов, которые непосредственно влияют на социально-экономическое развитие региона. При сопоставлении условий функционирования банков и микрофинансовых структур под действием мер государственного регулирования, автор приходит к выводу о неадекватности подходов ЦБ к регулированию крупных и малых финансово-кредитных институтов. Результаты исследования показывают, что мерами государственного воздействия созданы определенные конкурентные преимущества крупным структурам в ущерб малым формам и требуется коррекция в целях оптимизации конкурентной среды.

Ключевые слова: рынок финансовых услуг, микрофинансовая деятельность, кредитная кооперация, интересы региона, контроль Центрального банка, меры государственного регулирования, условия конкуренции, конкурентные преимущества, банки, микрофинансовые организации.

Review. *The needs of the population bring to life the necessity of developing a competitive market of financial services that, however, should not permit suppression of regional banks and other structures engaged in save-and-loan activity, by large credit and financial institutions. Upgrading the efficiency of economy implies freedom of entrepreneurship and development of various types of property. Freedom that liberates an individual's entrepreneurial initiative should be backed with possibility of realization – first of all, availability of resources (including credits); otherwise, it would have rather negative than positive effects. Moreover, competition endows an owner of free monetary resources with a possibility to place them in a business where their safety and purchasing power is best ensured. Development of the market of microfinance services, which is an inalienable part of a financial market, is currently becoming one of the main conditions of forming a competitive landscape. One of the most crucial problems here is providing the reliability of regional financial institutions. Aiming at that, the Central Bank of Russia is toughening its requirements towards all credit and financial institutions, changing the framework of their activities.*

The article analyzes conditions for forming organizations that provide microfinance services. The author aims at outlining the role of institutions of micro-financing in the development of the economic potential of regions and municipalities. Particular attention is attached to the role of credit cooperation.

The author uses the deductive method and the method of comparative analysis of historic realia. He bases on the evolutionary theory, with adherence to the concept of stadial typology of economic development. The novelty of the author's approach is his suggestion to estimate the market of microfinance services from the position of the interests of regions and municipal units and not of the entire Russia's market.

The article gives proofs of the necessity to develop microfinance institutions that directly influence social and economic development of a region. Comparing the conditions of functioning of banks and microfinance structures under the Russian government's current policy, the author comes to the conclusion of small effectiveness of the current approach of Russia's Central Bank towards controlling both large and small financial and credit institutions. The results of the author's analysis show that the government's management has created several competitive advantages to large structures, to the disadvantage of small ones, and that the competitive landscape needs several corrections.

Keywords: *competitive conditions, government control management, control of the Central Bank, interests of f region, credit cooperation, microfinance activity, market of financial services, completion preferences, banks, microfinance organizations.*

ВВЕДЕНИЕ

Главной задачей государственного регулирования является обеспечение экономического развития страны путем

превращения финансового рынка и банковского сектора в важнейшие факторы социально-экономического развития. Увеличение объема инвестиций и потребительского

спроса становятся индикаторами роста экономики, её выхода из кризиса. С этих позиций и следует рассматривать российский рынок финансовых услуг, обеспечивающий их доступность для бизнеса и населения. Ведь причиной сегодняшнего кризисного состояния многих крупных предприятий реального сектора экономики, а также и самих финансовых организаций стали внешние заимствования, резко подорожавшие после девальвации рубля. Объясняется это неготовностью внутреннего финансового рынка в предкризисный период к кредитованию быстро растущей экономики ввиду недостаточности денежных средств, что и привело к значительному увеличению внешнего корпоративного долга. Усугубили ситуацию в экономике также санкции против России, введенные в 2014 г. с началом украинского кризиса странами Запада. Импортозамещение, на которое в настоящее время нацелены отечественные предприятия и, прежде всего агропромышленные, также сталкивается с проблемой кредитования. Так, если крупные агрохолдинги практически не испытывают проблем с доступом к кредитованию, то для малых форм хозяйствования, которые вносят весомый вклад в производство сельскохозяйственной продукции, кредиты недоступны ^[1].

Условием устойчивого и успешного роста национального хозяйства в развитых странах являются огромные масштабы финансового сектора. Чем более разнообразна сеть финансового рынка, тем, при прочих равных условиях, эффективнее экономика. Актуальной задачей становится развитие финансовых институтов, аккумулирующих денежные средства населения и юридических лиц и трансформирующих их в инвестиции. Причем, учитывая многообразие хозяйствующих субъектов и необходимость развития не только крупного, но и малого и среднего бизнеса, требуется обеспечить наличие на рынке финансовых услуг различных кредитных организаций, ориентированных на определенный сегмент экономики. Также в условиях углубления

дифференциации в социально-экономическом развитии регионов нельзя оставлять без внимания фактор пространственного развития ^[2,15]. Для обеспечения роста региональной экономики необходимы такие финансовые институты, которые в большей мере отвечают региональным интересам.

Особо следует отметить недостаточность финансового сектора в сельской местности и малых городах. В этой связи одним из приоритетов становится развитие новых институтов, способных эффективно вести свою деятельность в границах малых территорий. Одной из организационных форм, осуществляющих микрофинансовую деятельность и приемлемой для муниципальных округов и районов, является кредитная кооперация. Теоретическим и практическим аспектам функционирования кредитных кооперативов в работе уделяется особое внимание.

Цель исследования — обозначить роль институтов микрофинансирования в укреплении экономического потенциала регионов и муниципалитетов.

В данной работе рассматривается проблема развития институтов микрофинансирования, к регулированию деятельности которых Центральный банк (ЦБ) активно приступил с июля 2014 г. На протяжении полутора лет ЦБ активно боролся с легализацией в банковском секторе, а теперь приступил к устранению этой проблемы и на рынке микрофинансирования. Под предлогом защиты граждан от мошенников, которые под маркой микрофинансовых организаций (МФО) организуют пирамиды, где вложения не страхуются государством, а также в целях противодействия отмыванию преступных доходов ЦБ РФ ужесточает требования ко всем организациям этой сферы деятельности. Где должен проходить водораздел между законопослушными и нелегитимными организациями, осуществляющими микрофинансовую деятельность? Как оставить на рынке тех, кто давно заработал положительный имидж на региональном рынке финансовых услуг, а сейчас пытается

выживать в условиях кризиса и новых правил игры, устранив явно отмывочные структуры? Ведь правила игры для них одинаковы, но социальная значимость диаметрально противоположная. В работе исследуется проблема развития рынка микрофинансирования с позиций интересов региона и местного населения.

Теоретические и методологические подходы к оценке роли институтов микрофинансирования в пореформенном периоде экономического развития

Оценивая современные условия регионального развития, следует признать, что для того, чтобы правовые изменения не носили лишь формального характера, являясь «наружной вывеской», должно быть соответствие формирующейся институциональной среды данным условиям. Чтобы субъект хозяйствования в определенных правовых рамках чувствовал себя защищенным, он должен овладеть теми правовыми инструментами, которые диктуются жизнью. И в то же время эффективность законодательной функции государства должна базироваться на том, чтобы в реальную экономику вводились такие институты права, которые достаточно точно отражают жизненную потребность в них и учитывают складывающиеся социально-экономические условия. Механического перенесения институтов правового регулирования рыночной экономики, действующих в странах с развитыми рынками, бывает недостаточно для их адаптации в российских условиях.

Исследования институциональной среды конца 1990-х — начала 2000-х гг. в постсоциалистических странах были ориентированы, прежде всего, на выявление проблем формирования и становления рыночных институтов, а не на поиск адекватных требованиям времени организационно-правовых форм и фиксацию положительного опыта. Российские ученые констатировали, что правовая и регулирующая инфраструктура в этих странах не обеспечивает правовые основы для нормального функционирования экономики. Объяснялось это не столько несовершенством

необходимых норм и правил, сколько отсутствием действенных механизмов и структур, обеспечивающих их выполнение [3]. Таким образом, формально основные рыночные институты введены, но субъекты хозяйствования до сих пор прибегают к неформальным отношениям, более удобным для них, что подтверждает неэффективность внедрения «сверху», а не инициирование «снизу» рыночных норм и структур, регулирующих хозяйственную деятельность. *Потребность рыночных агентов в механизмах защиты условий жизнедеятельности становится основным мотивом к поиску правовых форм*, которые фиксируют оптимальные на данный момент социальные взаимосвязи.

Эволюционная теория дает объяснение некоторым несоответствиям, наблюдаемым в процессе экономических преобразований, когда, либо правовые нормы не воспринимаются теми рыночными агентами, на которых они направлены, либо происходит отставание адекватных времени правовых реформ. Это вполне закономерно: поскольку жизнь требует постоянного развития, то, когда старые правовые рамки становятся препятствием для этого развития, они ломаются, — происходит хозяйственный переворот, и только позже субъекты хозяйствования приспособливают право к определенному способу производства. Еще в начале прошлого столетия С. Булгаков в статье «Хозяйство и право», в своих рассуждениях по вопросу о соотношении хозяйства и права, приходит к определению, что *«право является формой хозяйства, внешней оболочкой социального способа производства. Оно является средством для поддержания и защиты тех общественных отношений, которые необходимы для производства средств к жизни, в этом смысле оно является инструментом в борьбе за существование общественного человека»*. Право «не имеет собственной закономерности, известные его формы существуют постольку, поскольку это вызывается требованиями хозяйства и изменяется с изменением этого последнего». Если

говорить о той области права, которая находится в непосредственном соприкосновении с хозяйством, то обнаруживается причинная зависимость ее изменения от изменений в хозяйстве. Поэтому ему отводится вторая, подчиненная роль. «Общественные отношения фактически уже изменяются, прежде чем происходит юридический переворот, который может иметь и революционный, и эволюционный характер» [4, с.74, 75].

Чтобы защитить себя от революционных катаклизмов (фактически ни одна даже «бескровная» революция, или «бархатная» как ее еще называют, не проходила без огромных потерь), вполне естественным в дальнейшем нам видится эволюционный характер преобразований. В то же время надо осознавать, что запаздывание с правовыми реформами, защищающими интересы хозяйствующих субъектов, приводит к возникновению социальных конфликтов и нарастанию социальной напряженности. Степень конфликтности имеет свои внутренние ограничения, поскольку подрывает основы жизнедеятельности общества, делает нестабильным обеспечение основных ее сфер и сторон, усиливает хаотичность всех социальных структур, что приводит к неустойчивости всего общественного организма в целом. Возникает объективная необходимость находить определенные ограничительные рамки нарастающей в обществе конфликтности в виде подходящих способов и средств, прежде всего — правовых.

Современная российская действительность такова, что на рынке микрофинансовых услуг конфликт развивался с нарастанием степени закредитованности населения. Именно когда она достигла немислимых пределов, особенно в малых городах, ученые забили тревогу. Так, мониторинг НИУ ВШЭ выявил: в городах с населением менее десяти тысяч человек, в кредит живет 45% населения, что почти в два раза больше показателей городов-миллионников. Соответственно стали расти и не возвращаемые долги. Ученые предупреждали, что распространение никем

не контролируемых кредитных институтов несет угрозу для всей экономики. По этому поводу заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО Яков Миркин высказывал свои опасения год назад: «По всем законам жанра, все это должно закончиться рыданиями, грохотом, палками и толпами и войти в историю финансовых неприятностей нашего отечества» [5]. Таким образом, действия ЦБ РФ по ужесточению требований к МФО вполне обоснованны. Но встает вопрос: ликвидировать или развивать рынок микрофинансирования, какие финансовые институты должны остаться? Отправной точкой может быть хорошо известная психологическая теория — теория когнитивного анализа, утверждающая, что если людям не нравится несоответствие, то они целенаправленно действуют, чтобы его ликвидировать.

Некоторые исследователи трансформационных стадий в постсоциалистических странах предлагают использовать в переходный период какую-то часть привычных правил и норм в качестве своего рода «якоря» в нестабильной среде [3]. На постсоветском пространстве таким «якорем» на рынке микрофинансовых услуг стала кредитная кооперация, в становлении и развитии которой активно участвовали российские ученые, в частности, специалисты кафедры прикладной институциональной экономики им. М. В. Ломоносова, возглавляемой профессором, доктором экономических наук А. А. Аузаном (ныне декан экономического факультета МГУ). Пример становления института кредитной кооперации достаточно наглядно демонстрирует историческую преемственность, а также эволюционный характер развития институтов права. Его возникновению предшествовали финансовые кризисы 1992-го, затем 1998 годов, то есть те же причины, которые были характерны для пореформенной России середины XIX века и на рубеже XIX–XX веков. Нестабильность финансового рынка и незащищенность интересов его участников, развившаяся в массовом изъятии сбережений

населения, способствовали созданию кредитных кооперативов, которые были ориентированы на узкий круг партнеров. Поскольку такой кооператив работал не на открытом финансовом рынке, это позволило значительно снизить риски и удешевить финансовые услуги членам-пайщикам, обеспечив доступность кредита [6]. Ученые МГУ принимали участие в разработке законодательных основ для кредитных кооперативов граждан. Параллельно другими учеными велись исследования в аграрной сфере, в поиске приемлемой формы кредитования малых форм агробизнеса [10,11].

Занимаясь исследованиями проблем развития региональной экономики, в сферу научных интересов автора статьи входила и тема развития регионального финансового рынка, который, безусловно, не может быть оторван от национального, с теми же вызовами и рисками. Опираясь на эволюционную теорию, а также используя сравнительно-исторический метод сопоставления событий, была выявлена стадийная типология хозяйственного развития, которая подтвердила возможность существования «*весьма сходных институтов права в разных странах, в разные времена, у разных народов, но при сходных хозяйственных условиях*» [4, с.79]. Ранее метод ретроспективного прогноза (воспроизведения) — обоснованное заключение от событий, уже данных в опыте, к возможному выходу событий, которые нам еще не даны и не наступили — был описан в работе Н. Кондратьева «Проблема предвидения» (1926 г.), где отмечено «существование единообразия, повторяемости в окружающем мире».

Поскольку в период становления кредитной кооперации не было достаточной эмпирической базы новейших реформ, то, применив дедуктивный метод (логика: хозяйствующий субъект выбирает нормы и правила удобные, понятные, выгодные), исходной базой для анализа был взят период становления рыночных отношений в России конца 19-го — первой четверти 20-го веков. Кроме того, некоторые

анalogии социальных явлений были обнаружены при сопоставлении экономического развития в послевоенный (1950-е годы) период в Финляндии. Объектом исследования являлся аграрный сектор. Исследовался процесс кооперации (с последующим совершенствованием интегрированных структур — специализацией) как способ укрепления позиций на рынке отдельных субъектов хозяйствования. Таким образом, занимаясь в конце 1990-х годов поиском возможных интеграционных процессов для объединения интересов субъектов аграрного рынка, обнаружено, что *многие институты рынка*, существовавшие в России в нестабильные переходные периоды, *вновь воссоздаются* и гораздо легче адаптируются в нынешних условиях (например, кредитная кооперация, фонды взаимного кредитования и пр.). Автором было обосновано, что ядром в интеграционных процессах в аграрном секторе экономики может служить кредитная кооперация, проблемам развития которой были посвящены многие работы [7,20,22].

Кредитная кооперация в современной России стала активно развиваться, начиная с 2000-х годов. Привлекательность новой формы кредитно-денежных отношений обеспечивалась более удобной и надежной формой сбережений и выгодными условиями кредитования, что способствовало развитию кредитного кооперативного движения. Вначале деятельность кредитных кооперативов осуществлялась в соответствии с отдельными статьями Гражданского Кодекса РФ и в рамках неспециализированных законодательных актов. Затем результатом активной деятельности инициативных членов кооперативного движения в сфере правового обеспечения стало принятие Федерального Закона «О кредитных потребительских кооперативов граждан» № 117-ФЗ от 7.08.2001 г. Это позволило большинству кредитных кооперативов идентифицировать свою деятельность и функционировать в едином правовом поле.

Отсюда следует, что потребность в защите собственных сбережений стимулировала

развитие новой для России формы кредитно-денежных отношений. *Институт кредитной кооперации* как малая частица в системе формирующихся гражданских институтов, *раскрывает адаптивный потенциал граждан*, поскольку демократические принципы самоуправления, взаимной помощи и взаимной ответственности раскрепощают гражданскую инициативу, активизируют потенциал саморазвития. Объединение в кредитные кооперативы способствует не только удовлетворению потребительских нужд их членов, но также формирует активное гражданское общество, способное отстаивать свои права и интересы. Причинно-следственные связи объясняют возникновение в нестабильной среде институтов с элементами самозащиты: добровольное членство, внутренний контроль, взаимная ответственность. В условиях уникального правового поля для развития кредитной кооперации, когда контрольные функции в основном возлагались на самих участников кооперации, возникает необходимость совершенствования функций самоконтроля. Стало придаваться большое значение формированию интегрированных бизнес-групп, ассоциаций, некоммерческих партнерств, фондов страхования, взаимопомощи и т.д., что повышает адаптивный потенциал. Правовая среда постепенно менялась в сторону усложнения.

В России сеть институтов финансовых посредников находится в стадии развития: совершенствуется банковская система, паевые инвестиционные фонды, кроме кредитных кооперативов появляются новые организационные формы микрофинансовых услуг. Для многих регионов весьма важно успешное развитие кредитной кооперации, привлекающей сбережения населения и субъектов малого бизнеса в целях формирования самостоятельных источников инвестиции. Для территорий, не имеющих крупных градообразующих предприятий, кредитная кооперация приобретает первостепенное значение на фоне других МФО, интересы которых диаметрально

противоположны интересам регионального развития. Она вовлекает собственные средства населения в рыночный оборот. Базируясь на принципах взаимопомощи, кредитная кооперация как одна из составляющих финансовой инфраструктуры достигает две основные цели:

- аккумулирует небольшие сбережения отдельных граждан в виде накопительного фонда, позволяющего использовать его для кредитования не только потребительских нужд населения, но и производственной деятельности в малом бизнесе;
- активизирует капитал за счет быстрой оборачиваемости, что стимулирует развитие экономики территорий.

Кредитная кооперация могла бы стать системообразующим каркасом малых территориальных образований, способствовать решению проблем социально-экономического развития на основе вовлечения средств населения для инвестирования в границах своей территории.

Если в период становления института кредитной кооперации обнаружился достаточно широкий интерес в научных кругах (проводились исследования в сфере экономических, исторических наук, социологии, юриспруденции) ^[9,10,11,14,15], то в настоящее время активность ученых в этой сфере явно снизилась. Вероятно, многие изменили свои взгляды на кооперативную теорию, или поменяли свою общественную позицию в то время, когда от науки требуется методическая помощь. Требуется адекватная оценка методов регулирования данной сферы, чтобы успешное начало кооперативного движения, столь активно продвигавшегося трудами ученых и практиков, имело продолжение.

При анализе состояния рынка финансовых услуг в плане наличия и эффективного функционирования институтов финансовых посредников, мы обнаруживаем, что, во-первых, в отдаленных регионах их круг очень узок, и, во-вторых, их деятельность не всегда отвечает интересам территорий. При без-

условной монополии Сбербанка РФ, сколько-нибудь серьезное влияние на экономику могут оказывать лишь крупные коммерческие банки, в основном представленные на региональном финансовом рынке филиалами столичных банков. Поскольку эти банки нацелены на увеличение собственной прибыли, то и кредитуют только крупных эффективных заемщиков, каковых в большинстве регионов не много. Муниципальные районы с мелкоструктурными объектами хозяйствования, а также сельские поселения не представляет теперь интереса для банков. Территориям, не располагающим крупными или средними кредитоспособными предприятиями, трудно привлечь финансовые ресурсы на социально-экономическое развитие. В этой связи актуализируется проблема научного обеспечения процессов реформирования, в том числе и сферы финансовых услуг.

Формирование правового поля для микрофинансовой деятельности в современной России

Несмотря на то, что в последние годы в стране в основном сформирована законодательная база, призванная защищать интересы потребителей, но развивающийся финансовый рынок еще не позволяет каким-то образом регламентировать его границы, чтобы обеспечивать больший пространственный охват и расширение доступа к финансовым услугам разным социальным группам. Для этого необходимо расширять спектр предоставляемых услуг и развивать соответствующую систему институтов финансовых посредников, трансформирующих сбережения в инвестиции либо в кредиты на потребительские цели с учетом интересов как непосредственных потребителей, так и конкретных территорий. При отсутствии таких условий происходит нежелательная миграция капиталов, приводящая к диспропорциям в социально-экономическом развитии регионов и их отдельных административных единиц ^[18].

Не менее актуальным для экономики регионов является вопрос утечки капитала

через структуры МФО. Если оборот денежного капитала в местных кредитных кооперативах осуществляется преимущественно в границах муниципального образования, то на региональном рынке МФО представлены иногородними структурами, извлекающими прибыль, удовлетворяя потребность местного населения в микрозаймах. Из опроса специалистов, работающих (или работавших) в региональных представительствах МФО, следует, что такие структуры приходят в регион с заранее заданной прибылью, которую планируют получить. Цель получения прибыли (если проанализировать процентные ставки, по которым предлагаются займы — эта прибыль гораздо выше среднерыночной) является их приоритетом. Поскольку учредители и собственники не местные жители, то прибыль вывозится за пределы региона. В регионе остается население с растущими проблемными кредитами (займами), а вывоз прибыли обуславливает еще большее обнищание населения. В то время как местные кооперативы расходуют полученные доходы в основном на цели развития организации, увеличивая благосостояние своих пайщиков.

Чтобы уйти от ответственности, МФО выбирают организационно-правовую форму в виде обществ с ограниченной ответственностью. Несовершенство законодательства заключается в том, что мера ответственности (собственный капитал общества, как правило, минимально необходимый для регистрации) несопоставима с обязательствами, возникающими в ходе осуществления основной деятельности. Именно этот фактор стимулирует рост финансовых пирамид.

Уязвимость кооперативов заложена в функции самоконтроля, в которой заложен как демократический принцип участия пайщиков в управлении, так и необязательность контроля, присущая психологии большинства людей (кто-то, но не я). Данными функциями наделяется, прежде всего, правление кооператива. От эффективности его деятельности зависит сохранение кооператива как органи-

зационно-правовой формы, поскольку при устранении членов-пайщиков от управления кооперативом фактически происходит постепенная передача всех полномочий исполнительному директору, который может и не быть членом кооператива и вести деятельность с явными нарушениями прав рядовых членов. При единоличном правлении целесообразней преобразовать кооператив в иную правовую форму (товарищество или другое хозяйственное общество), так как ответственность не может распространяться на лиц, не влияющих на принятие решений. В кооперативе директор переориентирует свою рисковую деятельность на всех членов ввиду равной (субсидиарной) ответственности, предусмотренной законодательством, если правление отдает ему все управленческие полномочия. Фактически освобождение от ответственности предопределяет оппортунистическое поведение руководителя кооператива.

Вопрос ужесточения механизмов регулирования ссудо-сберегательного бизнеса назрел давно. Грубые нарушения кооперативных принципов наблюдались и в период вполне успешного развития кредитной кооперации. Но в условиях растущей экономики на фоне роста доходов населения, стимулирующего приток сбережений, и стабильного развития бизнеса, прибегающего к услугам кооперативов, когда невозврат кредитов не превышал одного процента, нарушения были не столь очевидны. В кризис явно проявились все изъяны менеджмента.

Устранению негативных последствий внутреннего контроля могло бы способствовать вмененная обязанность членства кооперативов в саморегулируемых организациях (СРО) (закон № 315-ФЗ от 1.12.2007 г. «О саморегулируемых организациях»). Безусловно, обязательное участие в СРО позволяло самим совершенствовать стандарты и нормы деятельности, однако это не решало накапливающихся проблем. К тому же часто за фасадом СРО скрывались формальные, «карманные» регуляторы, которые были подчинены инте-

ресам создавших их кооперативам: вместо вхождения в независимую СРО, получалось все совсем наоборот.

Более всего подорвало доверие населения и контролирующих органов лавинообразный рост МФО, обусловленный введением в действие 2 июля 2010 г. закона № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Достаточно проанализировать государственный реестр МФО, чтобы убедиться в этом. Рынок микрофинансирования практически стал неуправляем.

Исследования состояния рынка микрофинансовых услуг в Республике Карелия, дают основания констатировать, что он также далеко не совершенен. Сейчас многие кредитные кооперативы ведут судебные тяжбы, кто-то проходит процедуру банкротства, а уже признанные банкротами пытаются вернуть деньги вкладчикам. Наряду с ними остаются законопослушные и в определенной мере устойчивые кооперативы, пережившие не одну волну кризисов. Когда в интервью со специалистами ныне действующих кредитных кооперативов ставился вопрос об их отношении к более жестким правилам ЦБ для МФО, абсолютное большинство местных кооператоров принимает эти правила, поскольку, по их мнению, давно пора очистить рынок от недобросовестных игроков. Хотя в других регионах к нововведениям ЦБ относятся скорее отрицательно, чем положительно: так, в Чувашии положительно и очень положительно оценивает новые «правила игры», установленные ЦБ, соответственно 5,8% и 3,8% участников опроса, проведенного в региональном сообществе. Большая часть относится к ним негативно (28,8%) и крайне негативно (58,8%).

Многие специалисты-практики считают, что кооперативы абсолютно прозрачны, т.к. бухгалтерия отслеживает и фиксирует все движение средств и в обязательном порядке все выносятся ежегодно на обсуждение общего собрания. Кроме того, сдаются отчеты в СРО, налоговую службу, статистику. Коо-

ператив, в обязательно порядке ведет учет, по каждому члену кооператива и по каждому начисленному и уплаченному проценту. Солидарная ответственность обязывает осуществлять самоконтроль. А вот решения ЦБ РФ, по мнению руководителей кооперативов, ставят их в весьма нестабильное положение. В настоящее время кооперативы вынуждены нести дополнительные издержки, поскольку многим кооперативам пришлось приобретать ключи ЭЦП (электронной цифровой подписи), сертификаты, заключать договор с БКИ (Бюро кредитных историй), приобретать дополнительные ПО, регулярно исполнять требования федеральных законов №№ 115, 152, 353. Также специалисты считают, что нельзя подходить одинаково ко всем кооперативам, а так получается: большой кооператив или маленький, в селе находится или в большом городе, с численностью до 1000 или около 5000 человек, — у всех одинаковая нагрузка. Т.Е. кооператив, призванный заботиться о благосостоянии своих пайщиков, а не об обогащении, невольно должен увеличивать стоимость займа. Но и доходы по вкладам облагаются налогом в большей мере, чем в банках.

Кооперативы и без того очень трудно переживают кризисные периоды, когда государство с большей осторожностью должно бы относиться к регулированию. Однако законодательно установлено, что налогообложение доходов в виде платы или процентов за использование средств членов кредитного кооператива производится по ставке 35% в части превышения ставки рефинансирования ЦБ РФ, увеличенных на 5 процентных пунктов, действующей в течение периода, за который начислены указанные проценты. Банкам же сделали послабление: для них безналоговое превышение ставки рефинансирования гарантировано на 10 процентных пунктов до конца 2015 г. В итоге проценты по рублевым вкладам, размещенным в банке по ставке до 18,25% годовых, освобождаются от налогообложения. Вполне ожидаемый результат: потенциальные клиенты свой выбор остановят на банке.

В этой связи возрастает уязвимость кооперативов, поскольку в большинстве из них доля сбережений сейчас составляет от 50 до 80% портфеля, а в кризис пайщики всегда стараются изъять свои сбережения. Возникают сложности с ликвидностью. Даже в рамках государственной программы по развитию агропромышленного комплекса, реальной помощи кооперативы не ощущают. Россельхозбанк (РСХБ) — как базовый партнер по реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» прямого кредитования кооперативов не осуществляет. Приходится активнее работать со сбережениями, искать новых партнеров по финансированию и т.д. Это сложно, дорого, рискованно. Большинство специалистов придерживается мнения, что вероятнее всего выживут сильнейшие.

Кооперативы, конечно, уже научены кризисным опытом. Ко многим изменениям, диктуемым ЦБ РФ многие из них сами подошли. Так, хотя в требованиях ЦБ РФ к величине активов и величине привлекаемых вкладов населения существуют ограничения, но сами кооперативы уже не рискуют привлекать крупные суммы от своих пайщиков, некое саморегулирование происходит.

Остаются сложности с отчетностью. Из опроса карельских кооператоров выяснилось, что даже кредитные кооперативы с более чем 10-летним стажем работы, не все готовы к своевременной сдаче отчетов по новым правилам. Во-первых, необходимо приобрести и освоить новое программное обеспечение. Даже на ПО не у всех есть средства. Во-вторых, требования соответствия отчетности международным стандартам МСФО не так быстро выполнимы. Для слабых сельских кредитных кооперативов такая отчетность тем более не по силам.

Ужесточение требований ЦБ безусловно отразится на функционировании рынка микрофинансовых услуг, на численном составе участников. Первая очистительная волна с ужесточением требований ЦБ выбросила за борт множество МФО. В целом по России

проверку регулятора по итогам года не прошли 1232 из 5,5 тысяч организаций. В течение 2014 года ежемесячно рынок покидали до 80 МФО, но пик пришелся на декабрь, когда ссудный бизнес вынужденно приостановили почти 300 компаний. Количество выбывших из реестра компаний оказалось в 2 раза больше аналогичного показателя 2013 года. Самым популярным нарушением по итогам года, на основании которого компании покидали реестр, оказалась несдача отчетности. Таких оказалось около 500 из тех МФО, об исключении которых по разным причинам сообщил ЦБ на своем сайте.

В то же время надо признать, что более жесткие требования к руководителям и собственникам МФО вполне своевременны. Руководители в своем прошлом должны быть непричастны к каким-либо банкротствам, не иметь судимостей, не привлекаться к административной ответственности и т.д. Не только квалификация, но и моральные и деловые качества стали важны. Ведь не только объективные, но чаще субъективные факторы ставили под угрозу выживание кооперативов. Оппортунистическое поведение руководства не сочеталось с кооперативными принципами.

В целом анализ процесса развития системы кредитной кооперации в регионе в условиях растущей экономики и в её кризисном состоянии показал:

- успешно функционирующие кооперативы способны привлекать сбережения населения, ранее не вовлеченные в экономику при отсутствии на селе банковских услуг;
- кооперативы, сформированные по принципу территориальной общности, сохраняют доверие своих пайщиков, что позволяет им развиваться даже в условиях кризиса и осуществлять кредитование сельского бизнеса;
- кредитные кооперативы становятся одним из наиболее эффективных инструментов финансирования реального секто-

ра в малых муниципальных образованиях, поскольку расходы на их содержание меньше, чем в филиальной сети банков;

- на селе альтернативы кредитной кооперации в сфере финансовых услуг нет;
- государство должно всемерно поддерживать развитие данной формы микрофинансирования, поскольку кредитная кооперация выполняет не только функцию привлечения свободных средств сельского населения, но и способствует развитию бизнеса, а также активизации внутреннего потребительского спроса через потребительские кредиты.

В отношении деятельности МФО целесообразно вводить определенные пространственные ограничения, чего сейчас не предусмотрено мерами государственного регулирования рынка микрофинансирования. При изучении опыта развитых стран, заслуживает внимания территориальный аспект. В разных странах структуры банковской системы различаются существенно, особенно система коммерческих банков. Так, наиболее распространенным типом коммерческих банков в США является бесфилиальный банк ^[24, с.72-74]. Именно поэтому число банков в США значительно превосходит число банков в любой другой стране. Существуют национальные банки и банки штатов. По закону все национальные банки должны вступать в Федеральную Резервную Систему. Усилия ФРС направлены на контроль за уровнем цен, за занятостью и реальным объемом производства через механизмы денежно-кредитной политики. Поскольку именно коммерческие банки снабжают экономику основной массой денег, интересы ФРС устремлены именно на коммерческие банки.

Банковская деятельность регулируется не только федеральными законами, но и законодательством штатов. Существуют ограничения, запрещающие открытие внутриштатных отделений банков, хотя в последние годы постепенно эти запреты отменяются. Требования располагать отделения штатных банков

в пределах города или округа поддерживаются и местным населением, так как оно опасается «эффекта пылесоса», если отделение другого банка будет «высасывать» их сбережения и инвестировать их в другие районы. Также сложилась практика, что банки находятся в собственности и под контролем лиц, проживающих в данной местности.

Снятие ограничений на открытие отделений крупных банков за пределами штата, произошедшее в 70-х годах, вместе с тем не сняло ограничения на проведение операций: предоставляя различные банковские услуги, отделения не могли включать в свои функции прием депозитов. Только к концу 1986 г. 36 штатов приняли законодательные положения, разрешающие доступ на территорию своих штатов банковских холдинговых компаний, расположенных в других штатах. Но *большинство региональных банковских систем стремятся не допустить проникновения ведущих финансовых центров в свои регионы*. Деятельность банковских холдинг-компаний ограничивается требованием, что слияние банков не должно уменьшать уровень конкуренции в определенных географических границах финансового рынка ^[24].

Анализ действия регулятивных механизмов показал, что под контролем ЦБ РФ рынок микрофинансирования станет более прозрачным. Только, безусловно, к регулированию необходим дифференцированный подход, учитывающий социальный и региональный аспекты развития. Ведь за пределами регулятора остались границы деятельности МФО и кредитных кооперативов. Надо признать, так складываются обстоятельства, что все больше финансовых ресурсов выводится из региона в силу свободного движения капитала, и они находят приложение в тех отраслях и территориях, где вложенный капитал приносит большую выгоду. Все больше усиливается дифференциация регионов, а отток капитала играет в этом процессе главную роль.

Следует признать, что формирование институтов — длительная, рутинная работа,

но она необходима. И, учитывая как положительный, так и негативный опыт прошлого, сейчас следует рассматривать формирующуюся институциональную среду как форму защиты как можно большего количества хозяйствующих субъектов, чтобы сгладить образовавшиеся перекосы в отраслевых приоритетах и условиях функционирования крупного и малого бизнеса, сырьевых и перерабатывающих производств. Только в условиях конкурентной среды те представители бизнеса, которые в последние годы эффективно управляли промышленными активами, смогут перераспределить в свою пользу активы, находящиеся у людей, захвативших их не в честной конкуренции. Поэтому формирующаяся система институтов рынка должна учитывать баланс множества интересов, создавать цивилизованную конкурентную среду. Последние действия регулятора ставят микрофинансовую деятельность вне приоритетов развития финансового сектора, а меры регулирования процентной ставки через механизм налогообложения создают банкам конкурентные преимущества, что противоречит закону о конкуренции.

Кроме того, государство не участвует в формировании капитала микрофинансовых организаций и кооперативов, в то время как мерами по докапитализации банков предусмотрено выделение средств ФНБ в размере до 250 млрд. руб., а также 1 трлн. руб. — через облигации федерального займа, предоставляемые Агентством по страхованию вкладов (АСВ), чтобы дать банкам возможность адаптироваться к резко изменившимся условиям. В отношении банков ЦБ придерживается политики поэтапной нормализации регулирования. Кредитные кооперативы и МФО должны находить собственные резервы для адаптации не только кризисной ситуации, но и к новым правилам, установленным ЦБ РФ.

ВЫВОДЫ

1. В условиях финансовой нестабильности действия регулятора по усилению контроля

рынка финансовых услуг будут способствовать легитимности деятельности микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов и уходу с рынка недобросовестных игроков.

2. Условия функционирования законопослушных игроков микрофинансового сектора, обусловленные мерами государственного регулирования, включая налогообложение, изменились в худшую сторону и отразились на стоимости финансовой услуги, поставив крупные банки в более выгодное положение.

3. Изменение под действием регулятора в сторону увеличения издержек организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, несоразмерно изменению рыночной цены услуги.

4. Неадекватность условий функционирования малых и крупных структур — субъектов рынка микрофинансирования — способствует вытеснению с рынка небольших по численному составу и оборотам денежных средств кредитных кооперативов. Данное обстоятельство несет угрозу разрушения сложившейся в отдельных регионах системы сельской кредитной кооперации, оставления жителей отдаленных территорий без доступа к ссудо-сберегательным услугам.

5. Необходима коррекция мер государственного регулирования с целью обеспечения эффективного функционирования рынка микрофинансовых услуг с учетом их социальной значимости и региональных особенностей социально-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лабыкин А., Калянина Л. Короткий рубль взбудрил агропром // Эксперт. 2015. № 15 URL: <http://expert.ru/expert/2015/15/korotkij-rubl-vzbodril-agroprom/>
2. Розанова Л. И. Усиление региональной дифференциации в процессе формирования рынка финансовых услуг. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. — 140 с.
3. Дерябина М. Институциональные аспекты постсоциалистического переходного периода // Вопросы экономики. 2001, № 2 с. 108–124
4. Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии: В 2-х т. Том 1.: От марксизма к идеализму / Ин-т социологии. — М.: Наука, 1997. — (Социологическое наследие) — 336 с.
6. Шохина Е. Время ростовщика // «Expert Online» 29 май 2014, 13:52 URL: <http://expert.ru/2014/05/29/vremya-rostovschika/>
7. Байтенова А. А., Плахотная Д. Г. Кредитные союзы: истцы или ответчики? (судебная практика). М., 2001. — 138 с.
8. Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи / Л. И. Розанова, Е. В. Дианова, В. Н. Пахомов и др.; под ред. Л. И. Розановой / Институт экономики КарНЦ РАН — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007, — 128 с.
9. Федорец М. Н. Становление и развитие государственно-территориального устройства России. // Право и политика. — 2014. — № 12. — С. 1830–1834. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.12.13978
10. Латушкина В. Ю. Историко-правовые аспекты развития кредитной кооперации в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. — 2011. № 5–14. Том 1.
11. Медведева Н. А. Развитие сельской кредитной кооперации в России: состояние и перспективы // Деньги и кредит. 2002. N 1, с. 67–71
12. Косарева Ю. В. Проблемы становления и развития кредитной кооперации в России // Автореферат дис. канд. экон. наук, Москва. 2005
13. Розанова Л. И. Кредитная кооперация как источник инвестиций // Регион: экономика и социология. — 2001. № 4, с. 194–197

14. Розанова Л. И. Особенности развития кооперации в Карелии // *Аграрная Россия*. 2003. № 2. с. 49–54
15. Е. А. Гатаулина, Р. Г. Янбых Кредитование сельского хозяйства: современные вызовы и пути их решения // *Экономические науки*. — 2011. — № 3 (76). — с. 315–319
16. Янбых Р. Г. Государственно-частное партнёрство в области финансирования мероприятий по развитию сельской кредитной кооперации // *Экономические науки*. — 2011. — № 11 (84). — с. 240–246.
17. Розанова Л. И. Дифференциация рынка финансовых услуг: территориально-функциональный аспект // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития / Тез. докл. IV региональной науч. — практ. конф. 19–20 июня 2002 г. С.* — Пб.: ИРЭ РАН, 2002.
18. Розанова Л. И. Сельские кредитные кооперативы сохраняют доверие своих пайщиков // *Сельский кредит*. — 2009. № 11/12, с. 23–25.
19. Розанова Л. И. Поляризация пространства в условиях производственно-финансовой концентрации в лидирующих регионах // *NB: Вопросы безопасности*. — 2014. № 3, с. 206–271. DOI: 10.7256/2306–0417.2014.3.12125
20. Розанова Л. И. Продовольственный комплекс в индустриальном регионе // *Аграрная Россия*. — 2003. № 5, с. 26–29
21. Розанова Л. И. Оценка эффекта синергии от кооперации при формировании муниципальных стратегий // *Инновационная и социально ориентированная экономика: пространственный аспект. Часть 1: Фундаментальные проблемы пространственного развития / Материалы Всероссийской науч. — практ. конференции 2–3 апреля 2009 г., СПб.* — 208 с.
22. Розанова Л. И. Альянс бизнеса и органов местной власти в целях повышения эффективности территориального управления // *Актуальные вопросы управления муниципальной собственностью: Сб. науч. тр. / Под ред. Т. В. Сачук.* — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — 152 с.
23. Розанова Л. И. Автономность функционирования муниципальных образований в условиях ресурсных ограничений // *Регион в процессе перехода к инновационному этапу развития. Пятые Арсеньевские чтения. Материалы международной науч. — практ. конф.* — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. — 332 с.
24. Розанова Л. И. Проблемы сетевой структуризации в системе кредитной кооперации // *Сельский кредит*. 2007. — № 11. С. 16–20
25. Долан Э. Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др.; под общ. ред. В. Лукашевича, М. Ярцева. — СПб., 1994. — 496 с.
26. Чхутиашвили Л. В. Российские коммерческие банки в современных условиях: основные направления качественного совершенствования и перспективы развития // *Финансы и управление*. — 2013. — 2. — С. 51–76. DOI: 10.7256/2409–7802.2013.2.641. URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_641.html
27. М. В. Михайлов Банковская система как специфический объект правового регулирования в условиях финансового кризиса // *Право и политика*. — 2012. — 4. — С. 717–725.
28. Чхутиашвили Л. В. Перспективы развития системы налогообложения малого предпринимательства в условиях рынка // *Финансы и управление*. — 2013. — 1. — С. 64–99. DOI: 10.7256/2409–7802.2013.1.528. URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_528.html
29. Розанова Л. И. Поляризация пространства в условиях производственно-финансовой концентрации в лидирующих регионах // *Вопросы безопасности*. — 2014. — 3. — С. 206–271. DOI: 10.7256/2409–7543.2014.3.12125. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_12125.html

30. Яворская М. В. Регулирование финансового сектора в условиях кризиса // Теоретическая и прикладная экономика.— 2013.— 1.— С. 91–110. DOI: 10.7256/2409–8647.2013.1.577. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_577.html
31. Куракин А. В. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // *НВ: Административное право и практика администрирования*.— 2013.— 11.— С. 69–100. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.11.10603. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10603.html
32. Акопян О. А. Новые тенденции в регулировании банковской сферы в США // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law*.— 2014.— 6.— С. 1152–1156.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Labykin A., Kalyanina L. Korotkii rubl' vzbodril agroprom // *Ekspert*. 2015. № 15 URL: <http://expert.ru/expert/2015/15/korotkij-rubl-vzbodril-agroprom/>
2. Rozanova L. I. Usilenie regional'noi differentsiatsii v protsesse formirovaniya rynka finansovykh uslug. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2012.—140 s.
3. Deryabina M. Institutsional'nye aspekty postsotsialisticheskogo perekhodnogo perioda // *Voprosy ekonomiki*. 2001, № 2 s.108–124
5. Bulgakov S. N. Trudy po sotsiologii i teologii: V 2-kh t. Tom 1.: Ot marksizma k idealizmu / *In-t sotsiologii*.— М.: Nauka, 1997.— (Sotsiologicheskoe nasledie) — 336 s.
6. Shokhina E. Vremya rostovshchika // 'Expert Online' 29 mai 2014, 13:52 URL: <http://expert.ru/2014/05/29/vremya-rostovschika/>
7. Baitenova A. A., Plakhotnaya D. G. Kreditnye soyuzы: isttsy ili otvetchiki? (sudebnaya praktika). М., 2001.—138s.
8. Agrarnye reformy i kooperatsiya: istoricheskie vekhi / L. I. Rozanova, E. V. Dianova, V. N. Pakhomov i dr.; pod red. L. I. Rozanovoi / Institut ekonomiki KarNTs RAN — Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2007,—128 s.
9. Fedorets M. N. Stanovlenie i razvitie gosudarstvenno-territorial'nogo ustroystva Rossii. // *Pravo i politika*.—2014.—№ 12.— С. 1830–1834. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.12.13978
10. Latushkina V. Yu. Istoriko-pravovye aspekty razvitiya kreditnoi kooperatsii v Rossii // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*.—2011. № 5–14. Tom 1.
11. Medvedeva H. A. Razvitie sel'skoi kreditnoi kooperatsii v Rossii: sostoyanie i perspektivy // *Den'gi i kredit*. 2002. N 1, s. 67–71
12. Kosareva Yu. V. Problemy stanovleniya i razvitiya kreditnoi kooperatsii v Rossii // *Avtoreferat dis. kand. ekon. nauk*, Moskva. 2005
13. Rozanova L. I. Kreditnaya kooperatsiya kak istochnik investitsii // *Region: ekonomika i sotsiologiya*.— 2001. № 4, s.194–197
14. Rozanova L. I. Osobennosti razvitiya kooperatsii v Karelii // *Agrarnaya Rossiya*. 2003. № 2. s. 49–54
15. E. A. Gataulina, R. G. Yanbykh Kreditovanie sel'skogo khozyaistva: sovremennye vyzovy i puti ikh resheniya // *Ekonomicheskie nauki*.— 2011.—№ 3 (76).— s. 315–319
16. Yanbykh R. G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v oblasti finansirovaniya meropriyatii po razvitiyu sel'skoi kreditnoi kooperatsii // *Ekonomicheskie nauki*.— 2011.—№ 11 (84).— s. 240–246.
17. Rozanova L. I. Differentsiatsiya rynka finansovykh uslug: territorial'no-funktsional'nyi aspekt // *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya / Tez. dokl. IV regional'noi nauch.— prakt. konf. 19–20 iyunya 2002 g. S.* — Pb.: IRE RAN, 2002.

18. Rozanova L. I. Sel'skie kreditnye kooperativy sokhranyayut doverie svoikh paishchikov // Sel'skii kredit.—2009. № 11/12, s. 23–25.
19. Rozanova L. I. Polyarizatsiya prostranstva v usloviyakh proizvodstvenno-finansovoi kontsentratsii v lideruyushchikh regionakh // NB: Voprosy bezopasnosti.— 2014. № 3, s.206–271. DOI: 10.7256/2306–0417.2014.3.12125
20. Rozanova L. I. Prodovol'stvennyi kompleks v industrial'nom regione // Agrarnaya Rossiya.— 2003. № 5, s. 26–29
21. Rozanova L. I. Otsenka efekta sinergii ot kooperatsii pri formirovanii munitsipal'nykh strategii // Innovatsionnaya i sotsial'no orientirovannaya ekonomika: prostranstvennyi aspekt. Chast' 1: Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya /Materialy Vserossiiskoi nauch.— prakt. konferentsii 2–3 aprelya 2009 g., SPb.— 208 s.
22. Rozanova L. I. Al'yans biznesa i organov mestnoi vlasti v tselyakh povysheniya effektivnosti territorial'nogo upravleniya // Aktual'nye voprosy upravleniya munitsipal'noi sobstvennost'yu: Sb. nauch. tr. / Pod red. T. V. Sachuk.— Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2009.— 152 s.
23. Rozanova L. I. Avtonomnost' funktsionirovaniya munitsipal'nykh obrazovaniy v usloviyakh resursnykh ogranicheniy // Region v protsesse perekhoda k innovatsionnomu etapu razvitiya. Pyatye Arsen'evskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoi nauch.— prakt. konf.— Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2009.— 332 s.
24. Rozanova L. I. Problemy setevoi strukturizatsii v sisteme kreditnoi kooperatsii // Sel'skii kredit. 2007.— № 11. S. 16–20
25. Dolan E. Dzh. i dr. Den'gi, bankovskoe delo i denezhno-kreditnaya politika / Per. s angl. V. Lukashevicha i dr.; pod obshch. red. V. Lukashevicha, M. Yartseva.— SPb., 1994.— 496 s.
26. Chkhutiashvili L. V. Rossiiskie kommercheskie banki v sovremennykh usloviyakh: osnovnye napravleniya kachestvennogo sovershenstvovaniya i perspektivy razvitiya // Finansy i upravlenie.— 2013.— 2.— С. 51–76. DOI: 10.7256/2409–7802.2013.2.641. URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_641.html
27. M. V. Mikhailov Bankovskaya sistema kak spetsificheskii ob'ekt pravovogo regulirovaniya v usloviyakh finansovogo krizisa // Pravo i politika.— 2012.— 4.— С. 717–725.
28. Chkhutiashvili L. V. Perspektivy razvitiya sistemy nalogooblozheniya malogo predprinimatel'stva v usloviyakh rynka // Finansy i upravlenie.— 2013.— 1.— С. 64–99. DOI: 10.7256/2409–7802.2013.1.528. URL: http://www.e-notabene.ru/flc/article_528.html
29. Rozanova L. I. Polyarizatsiya prostranstva v usloviyakh proizvodstvenno-finansovoi kontsentratsii v lideruyushchikh regionakh // Voprosy bezopasnosti.— 2014.— 3.— С. 206–271. DOI: 10.7256/2409–7543.2014.3.12125. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_12125.html
30. Yavorskaya M. V. Regulirovanie finansovogo sektora v usloviyakh krizisa // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika.— 2013.— 1.— С. 91–110. DOI: 10.7256/2409–8647.2013.1.577. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_577.html
31. Kurakin A. V. Pravovoe regulirovanie bankovskoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii (administrativno-pravovoi aspekt) // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.— 2013.— 11.— С. 69–100. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.11.10603. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10603.html
32. Akopyan O. A. Novye tendentsii v regulirovanii bankovskoi sfery v SShA // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law.— 2014.— 6.— С. 1152–1156.